

Билл Бауринг

Консерватизм, национализм и «суверенная демократия» в России*

В фокусе данной статьи находится краткий рассвет и последующий закат популярности концепции «суверенной демократии», детища Владислава Юрьевича Суркова (1964 г.р., т.е. на год старше Дмитрия Медведева), ранее Первого заместителя руководителя администрации президента Российской Федерации, а также известного идеолога режима¹. Прослеживая зарождение, развитие и исчезновение этой идеи начиная с 2005 года и ее растворение в более широком дискурсе тревоги за российскую национальную идентичность и даже за само ее существование мы можем лучше понять идеологию нынешней власти в Кремле.

Я начну эту статью с рассмотрения развития концепции «суверенной демократии» Суркова и ее апофеоза в 2006 году с изданием сборника *Суверенитет*. Затем я покажу, что данная доктрина напрямую влияет на юриспруденцию и права человека. Далее я обращусь к статье в журнале *Radical Philosophy*, которая изначально привлекла мое внимание к этим развитиям в России. В центре внимания этой работы находится поразительное (для меня) влияние Карла Шмитта, «коронованного юриста» Третьего рейха, на современные российские дебаты, и продолжающиеся выступления ведущего российского поклонника Шмитта – Александра Филиппова. В следующих двух разделах мы более подробно остановимся на концепции «суверенной демократии» и на одном из ее авторов; ближе рассмотрим ведущую фигуру «молодых консерваторов», ныне члена поколения «тридцатилетних», Михаила Ремизова. Данная статья рассматривает эти дебаты в их российском историческом контексте. Этих теоретиков объединяет тесная связь между «демократией», «суверенитетом» и этническим национализмом.

Сурков, Путин и «суверенная демократия»

Владислав Сурков играет решающую роль в российском Правительстве с 1999 года. Будучи с 2012 по 2013 год заместителем председателя Правительства, Сурков на сегодняшний день является личным Помощником Президента Путина. В

* Адаптированный русский перевод последней главы монографии *Law, Rights and Ideology in Russia: Landmarks in the Destiny of a Great Power* (2 edn. L.: Routledge, 2014).

¹ Интересно, что его фамилия была Дудаев, и он, вероятно, родился в Чечне, хотя своей родиной называл Липецкую область.

его официальные обязанности входит развитие отношений с Абхазией и Южной Осетией, а также хорошо известно, что с 2013 года он наделен особой ответственностью за отношения с Украиной.

Десять лет назад Сурков породил идею «суверенной демократии», выступив 17 мая 2005 на заседании «Деловой Россия» с докладом под названием *Мы не просто за демократию. Мы за суверенитет Российской Федерации*. В докладе говорилось: «Суверенитет надо блюсти. Здесь есть прямая задача борьбы с терроризмом, который угрожает целостности нашего государства и как следствие – нашему суверенитету. (...) Сегодня резко активизировались Финляндия, Эстония и Европейский Союз на тему финно-угорских народов. Оказывается, мы их угнетаем каким-то образом. Они бесправны у нас. Регионы, где эти народы являются титульными [имеются в виду финно-угорские народы с их республиками: карелы, марийцы и мордва, а также ханты и манси с их автономным округом – Б.Б.], обладают стратегическим запасом нашей нефти. Я – не сторонник теории заговоров. Но это очевидно спланированная система мероприятий. Я не говорю об "оранжевых революциях", об активности гуманитарных институтов»². Показательно, что он открыто охарактеризовал поддержку прав этнических меньшинств в России, которые наделены территориальной автономией конституцией 1993 года, как «терроризм». Он также резко раскритиковал деятельность активистов по защите прав человека.

За этим докладом последовала статья Виталия Третьякова, основателя *Независимой Газеты*, вышедшая 28 апреля 2005 года под названием «Суверенная демократия. О политической философии Владимира Путина»³. Эта статья представляла собой анализ ежегодных Посланий (на то время шести) Федеральному Собранию, приведенный ниже. Согласно Третьякову, «Генеральная метафизическая основа политической философии Путина следующая: Россия была, есть и будет крупнейшей европейской нацией. Россия (русские) – одна из древнейших наций Европы, имеющая тысячелетнюю историю государственности. Демократическая традиция есть не нечто привнесенное в Россию откуда-либо, а естественным путем и в определенный исторический момент возникшая в ней самой ценность, равно значимая в российском общественном сознании еще двум ценностям – свободе (в том числе и независимости, суверенности русской нации и русского государства) и справедливости. Советский период не "черная дыра" в истории России, а Советский Союз не был "империей зла", скорее наоборот – это Путин говорит не прямо, а косвенно: крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой XX века (...). Молодая (новая) российская демократия является продолжением российской государственности, а не ее крахом (...). Суверенная (и справедливая) демократия России – вот лингвистическая и

² Сурков В. Мы не просто за демократию. Мы за суверенитет Российской Федерации // Центр «СОВА». 13.07.2005. <http://www.sova-center.ru/democracy/news/ideology/regime/2005/07/d5189/>.

³ Третьяков В. Суверенная демократия: о политической философии Владимира Путина // Российская газета. 28.04.2005. <http://www.rg.ru/2005/04/28/tretyakov.html>.

сущностная формула политической философии Путина, прямо не выведенная в послании, но фактически все его пронизывающая»⁴. Третьяков, однако, отметил, что Путин не использовал фразу «суверенная демократия» ни в одном из его тогда шести Посланий.

7 февраля 2006 года Сурков выступил перед слушателями центра подготовки кадров «партии власти» «Единая Россия» с продолжительным докладом под названием «Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности»⁵. Он настаивал на том, что суверенитет не означает, что русские должны закрыться в своем деревянном доме, пить водку и задраивать люки, а, наоборот, он означает открытую борьбу в глобализирующемся мире. Сурков продолжал: «Есть и самая романтическая из важных причин сохранения национального суверенитета: русские, россияне, уже 500 лет являются государствообразующим народом, мы нация, привыкшая к государственности. И в отличие от наших многих друзей по Советскому Союзу и многих других стран мы всегда были носителями государственной идеи»⁶. Сурков возобновил атаку на правозащитников, а также предупредил об опасности поглощения России по «оранжевым технологиям». Этот параноидальный страх, присутствующий у многих членов режима, заключается в том, что неправительственные организации и правозащитники финансируются иностранными правительствами с целью дестабилизации российской государства.

Суверенитет

Позже в 2006 году вышел в свет сборник *Суверенитет* под редакцией «молодого консерватора» Никиты Гараджа⁷. Эта книга содержит статьи Владимира Путина, Дмитрия Медведева и самого Суркова⁸. Содержание сборника было весьма знаменательным. Глава Путина «Россия – это страна, которая выбрала для себя демократию» основывалась на его ежегодных Посланиях Федеральному Собранию в июле 2000 («Укрепление государства»), в мае 2004 и апреле 2005 («Становле-

⁴ Там же.

⁵ Сурков В. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности // Политнаука. <http://www.politnauka.org/library/public/surkov.php>.

⁶ Там же.

⁷ Старший преподаватель кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ, кандидат философских наук (2003), защитил диссертацию о С.Н. Булгакове.

⁸ Часто говорится, что доктрина «суверенной демократии» не является содержательной. Однако в данной статье я утверждаю, что эта доктрина действительно имела определенное содержание, и к тому же спорное. Политики и даже ученые на Западе были, как я думаю, недостаточно осведомлены об этом. Исключением является Марк Смит, чье исследование «Суверенная демократия: идеология “Единой России”» было опубликовано в августе 2006 Военной академией Великобритании. См.: Smith M.A. Sovereign Democracy: The Ideology of Yedinaya Rossiya // Conflict Studies Research Centre: Russian Series. 2006. № 37. <http://www.da.mod.uk/Research-Publications/category/73/sovereign-democracy-the-ideology-of-yedinaya-rossiya-18738>.

ние суверенитета»), апреле 2001 («Геополитический суверенитет»), в апреле 2002 («Экономический суверенитет»), также в апреле 2002 («Суверенная демократия») и в апреле 2005 («Суверенное будущее»). Эта глава представляет собой довольно полезную подборку развития его политического мышления. Однако, во всех этих речах сам Путин ни разу не использовал фразу «суверенная демократия».

Глава Дмитрия Медведева носила название «Сохранить эффективное государство в существующих границах». Глава Суркова являлась расширенной версией его доклада «Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности». Раздел книги про «Политический суверенитет» начинался статьей Виталия Третьякова «Россия была, есть и будет крупнейшей европейской нацией», за которой следовал «Реальный суверенитет и суверенная демократия» Андрея Кокошина⁹. Секция «Экономический суверенитет» начиналась статьей Валерия Фадеева¹⁰ «Россия – это энергетическая сверхдержава», за которой шел Сергей Чернышев¹¹ и его «Россия будет дорого стоить». Раздел книги, озаглавленный «Суверенитет как ценность», начинал Максим Соколов¹² со статьей «Суверенитет и свобода». За ним следовала знаменательная статья, к которой я еще вернусь – «Суверенитет как политический выбор» Александра Филиппова. Максим Шевченко¹³ сделал свой вклад статьей «Опыт прошлого и новый суверенитет России». Главу «К философии суверенитета» открывал Алексей Чадаев¹⁴ и «Суверенитет и демократия», за ним шел Никита Гараджа со своей статьей «От реально-го к абсолютному суверенитету».

В приложение находился «Франсуа Гизо: суверенитет против революции» Алексея Чадаева и перевод работы самого Франсуа Гизо «Политическая философия: о суверенитете. О том, что не существует суверенитета на земле»¹⁵. Объяснение Чадаевым значения Гизо для России 21-го века включало в том числе

⁹ Андрей Кокошин, 1945 г.р., депутат Государственной Думы РФ, председатель Комитета Госдумы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, доктор исторических наук.

¹⁰ Валерий Фадеев, 1960 г.р., с 1998 главный редактор журнала *Эксперт*, директор Института общественного проектирования, член Общественной палаты и Высшего совета партии «Единая Россия».

¹¹ Сергей Чернышев, 1952 г.р., председатель Консультативного совета Управляющей компании № 1, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹² Максим Соколов, 1959 г.р., публицист, политический обозреватель газеты *Известия* и журнала *Эксперт*.

¹³ Максим Шевченко, 1966 г.р., журналист, руководитель Центра стратегических исследований религии и политики современного мира.

¹⁴ Алексей Чадаев, 1978 г.р., с 2005 по 2009 член Общественной палаты, журналист, учредитель и генеральный директор основанного в 2013 году Аналитического Центра «Московский Регион».

¹⁵ Франсуа Гизо, 1787-1874. См. Guizot F. *Political Philosophy: On Sovereignty* // Классический французский либерализм. М., 2000. См. также: Matveev S. *The Problem of Sovereignty in the Liberal Conservatism of Francois Guizot* // Higher School of Economics Working Paper. 2014. № BRP 63/HUM/2014. <http://ssrn.com/abstract=2500164> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2500164>.

следующее: «Главный стержень его рассуждений – это идея свободы, реализуемая как в суверенитете личности, так и в суверенитете нации-государства. Только национальный суверенитет может гарантировать свободу личности; но он же одновременно является и ее главным ограничением»¹⁶.

Следующий сборник статей появился в 2006 под названием *Суверенная демократия: от идеи до доктрины*¹⁷. Статья Суркова называлась «Национализация будущего». Сборник также включал статьи Дмитрия Орлова¹⁸ «Политическая доктрина суверенной демократии», Андраника Миграняна¹⁹ «Исторические корни суверенной демократии», Михаила Рогожникова²⁰ «Что такое суверенная демократия» и Вячеслава Никонова²¹ «Суверенная демократия».

Зорькин и суверенитет в конституционном праве

Валерий Зорькин, председатель Конституционного суда Российской Федерации, не является новичком в дебатах о «суверенитете». 17 ноября 2006 он участвовал в «круглом столе» на тему «Суверенное государство в условиях глобализации: демократия и национальная идентичность» совместно с ведущими интеллектуалами и деятелями науки, такими как Владислав Фронин, Сергей Караганов, Иван Мельников, Андрей Исаев, Глеб Павловский, Игорь Бунин, Дмитрий Орлов, Александр Бабаков, Сергей Иваненко, Николай Левичев, Вячеслав Володин, Андраник Мигранян, Леонид Поляков, Егор Соломатин – и Владислав Сурков. Эта дискуссия была опубликована в 2008 в сборнике текстов Суркова²².

Этот «круглый стол» последовал за публикацией статьи Зорькина «Апология Вестфальской системы» в *Российской газете* 22 августа 2006²³. В завершении дискуссии Зорькин заявил, что «С этой точки зрения российская демократия – суверенная, а суверенитет Российского государства – демократический. (...)

¹⁶ Чадаев А. Франсуа Гизо: суверенитет против революции // Суверенитет / Сост. Никита Гарраджа. М., 2006.

¹⁷ Суверенная демократия: от идеи до доктрины. М., 2006.

¹⁸ Дмитрий Орлов, 1971 г.р., генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций АПЭК.

¹⁹ Андраник Мигранян, 1949 г.р., председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам глобализма и национальной стратегии развития. С 1995 по 2007 профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО.

²⁰ Михаил Рогожников, 1962 г.р., журналист, заместитель директора Института общественного проектирования.

²¹ Вячеслав Никонов, 1962 г.р., внук Вячеслава Молотова, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии, президент Фонда «Политика», с 2011 депутат Госдумы от «Единой России», с 2013 председатель Комитета Госдумы по образованию.

²² Сурков В. Тексты 1997-2007. М., 2008.

²³ Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Российская газета. 13.07.2004. <http://www.rg.ru/2004/07/13/zorkin.html>.

Именно поэтому в глобализирующемся мире защита интересов государства требует объединения, а не разрушения суверенитетов».

Правовое значение слова «суверенитет» в России также было подчеркнуто 26 октября 2010, когда в *Российской Газете* вышла длинная статья под названием «Предел уступчивости», выражавшая неповиновение Европейскому суду по правам человека. Зорькин утверждал: «Принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. (...) Каждое решение Европейского суда – это не только юридический, но и политический акт. Когда такие решения принимаются во благо защиты прав и свобод граждан и развития нашей страны, Россия всегда будет безукоснительно их соблюдать. Но когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений КС и ЕСПЧ. (...) Так же как и другие европейские государства, Россия должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к Европейской конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений»²⁴.

18 ноября 2010 Страсбургский Суд принял к рассмотрению жалобу «объединенной оппозиции» на выборы 2003 года в Государственную Думу. Зорькин пожаловался, что это решение «связано с политическими причинами», и заявил, что «не все решения Европейского Суда по правам человека обязательны для исполнения, в частности, напрямую касающиеся суверенитета»²⁵. Это сопровождалось жаркими дебатами с Жан-Полем Коста, тогдашним президентом ЕСПЧ, и с другими участниками конференции российских и страсбургских судей в Санкт-Петербурге в ноябре 2010 года.

11 декабря 2010 на встрече с судьями Конституционного Суда в резиденции тогдашнего президента Медведева судья Зорькин обратился к дискуссии в Санкт-Петербурге месяцем ранее. Президент ответил на это так: «Как мне представляется, мы все-таки никогда не передавали такую часть своего суверенитета, суверенитета России, которая позволяла бы любому международному суду или ино-

²⁴ Он же. Предел уступчивости // Российская газета. 29.10.2010. <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>.

²⁵ Председатель КС считает, что Страсбургский Суд принял жалобу на выборы по политическим причинам // News.ru.com. 18.11.2010. <http://www.newsru.com/arch/russia/18nov2010/zorkin.html>.

странному суду выносить решения, изменяющие наше национальное законодательство»²⁶.

В дополнение к этому, 12 апреля 2011 Зорькин и его единомышленники были возмущены решением Страсбургского Суда в деле «Республиканской партии России против России», согласно которому роспуск партии в 2007 году был незаконным, т.к. нарушил ее права, закрепленные статьей 11. 16 мая 2011 Зорькин продолжил свою линию на конференции, посвященной годовщине Нюрнбергского процесса. Он представил доклад, озаглавленный «Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение», и в очередной раз выступил против «либерально-глобалистского» принципа «приоритета международного права над правом национальным», который он охарактеризовал как «попытку бессмысленного тиражирования» беспрецедентной ситуации Нюрнбергского процесса в отношении «частных и сомнительных международных коллизий»²⁷. На той же конференции министр юстиции Александр Коновалов выступил с докладом «Правовые традиции в современном глобальном мире», добавив несколько «оттенков» к выступлению Зорькина. Так, общей тенденцией публичного права он считал «неадекватную правовую реакцию на новые угрозы – от терроризма до незаконной миграции, которая приводит к отсутствию баланса между верховенством права и полицейско-управленческими аспектами целесообразности».

Зорькин не является единственным старшим судьей в России, высказывавшимся на тему природы суверенитета. 17 июля 2012 Николай Злобин, комментатор и политолог, опубликовал статью, озаглавленную «Антон Иванов как последний оплот российского суверенитета»²⁸. Антон Иванов (1965 г.р.), однокурсник Дмитрия Медведева на юридическом факультете Ленинградского государственного университета, был председателем Высшего Арбитражного Суда России до перехода его функций Верховному Суду в 2014²⁹. Злобин начал свою заметку, комментируя недавнее дело Березовского против Абрамовича в Высоком суде Лондона. Его и его коллег впечатлила общая атмосфера объективности и главенства закона; для него это казалось тем, что сейчас и было нужно России.

Но российские судьи смотрели на ситуацию иначе. Иванов и другие старшие судьи предложили «защитить суверенитет» от лондонских и других иностранных судов: «Иванов хочет не просто отменять в России их решения, но и даже конфисковать активы и имущество компаний и лиц, которые побеждают в заграничных

²⁶ Встреча с судьями Конституционного Суда // Сайт Президента России. 11.12.2010. <http://kremlin.ru/news/9792>.

²⁷ Пушкарская А. Валерий Зорькин поставил наднациональное право под национальным // Коммерсантъ. 17.05.2011. <http://www.kommersant.ru/doc/1642018>.

²⁸ Злобин Н. Антон Иванов как последний оплот российского суверенитета // Livejournal. 17.07.2012. <http://n-zlobin.livejournal.com/73343.html>; он же. Блог // Радио Эхо Москвы. <http://echo.msk.ru/blog/nzlobin/909838-echo/>.

²⁹ На данный момент Иванов является профессором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

судах, а самим их судьям запретить въезд в Россию. Судебные претензии иностранцев к россиянам, подозреваемым в коррупции, Иванов считает «злоупотреблением права» и требует дать российским судам возможность отменять такие решения. И это в ситуации, когда иностранные инвесторы и так не стоят в очередь в Кремль, вывоз капитала растет, а собственные предприниматели все активней работают через оффшоры. (...) Д. Афанасьев из адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» недавно заявил, что не более 10% значимых сделок совершаются в российской юрисдикции, главным же образом бизнесмены предпочитают английское право. Председатель комитета Думы по экономической политике Е. Федоров признал, что 95% крупной российской промышленности находится в иностранной юрисдикции»³⁰.

Действительно, 16 мая 2012 Зорькин снова опубликовал в *Российской Газете* длинное эссе (более 7.000 слов) под названием «Верховенство права и императив безопасности»³¹. Для начала Зорькин представил свое объяснение принципа верховенства права, которое сводилось к принципу верховенства прав человека, закрепленному статьей 2 Конституции РФ 1993 года: «Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»³². Тем не менее, он изо всех сил старался подчеркнуть, что имел в виду права человека в классическом либеральном смысле, а именно начиная с равенства прав и свобод человека, которое подразумевает, что все люди разные и у них разные иерархии ценностей, идеалов и предпочтений. Таким образом, свобода и права одного человека заканчиваются там, где начинаются свобода и права другого человека. Зорькин различает этот «классический либерализм» и то, что он описывает как «агрессивную "либерализацию"», чьи апологеты путают свободу со вседозволенностью. На практике это означает социальный индивидуализм и государственный эгоизм.

Это приводит Зорькина к обсуждению мультикультурализма: «(...) в рамках односторонних концепций "либерализации" демократия все чаще начинает пониматься как приоритет меньшинства в отношении большинства. Эта тенденция особенно отчетливо выражена в США и ряде стран Западной Европы, где уже давно говорят о том, что защита прав меньшинств должна стать основной задачей ключевых правовых институтов, регулирующих жизнь общества. И говорят это таким образом, который фактически означает право меньшинств на агрессивную пропаганду своих ценностей, норм и образа социальной жизни»³³.

Примером этой тенденции являются такие правозащитные организации, как «Amnesty International» (Международная амнистия) и «Freedom House» (Дом

³⁰ Злобин Н. Антон Иванов как последний оплот...

³¹ Зорькин В. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 16.05.2012. <http://www.rg.ru/2012/05/15/zorkin-poln.html>.

³² Раздел первый. Основные положения. Глава 1. Основы конституционного строя // Конституция Российской Федерации. <http://www.constitution.ru/en/10003000-02.htm>.

³³ Зорькин В. Верховенство права и императив безопасности.

свободы), которые распространяют представление о том, что если самовыражение личности является одной из самых важных свобод, то эта свобода является допустимой, даже если это шокирует, дискредитирует и порочит других людей.

Зорькин также видел опасность в процессе формирования единого правового пространства в рамках Совета Европы, в котором ключевым игроком является Европейский суд по правам человека: «В своем стремлении наиболее полно осуществить эту сложную миссию, Суд все чаще берет на себя функцию нормоконтроля за качеством национального законодательства, превращаясь, таким образом, по сути дела, в общеевропейского законодателя». Он также отметил, что если Страсбургский суд теперь является законодателем, то при этом отсутствует общая европейская система сдержек и противовесов.

Это снова приводит Зорькина к рассмотрению вопроса о суверенитете: «Считаю очень опасными популярные сейчас представления о том, что отход и даже отказ от принципа государственного суверенитета – это движение в сторону правовой интеграции мирового сообщества. Более того, нам пытаются доказать, что это единственный способ обеспечить безопасность и гарантировать права человека в условиях глобализации, когда национальные государства в одиночку уже не справляются с решением этих задач».

По мнению Зорькина, ООН сам существует только благодаря воле суверенных государств, решивших создать эту организацию вследствие Второй мировой войны. Он подчеркивает, что концепция государственного суверенитета, начиная с Вестфальской системы, лежит в основе верховенства национальных конституций в правовой системе. Это неотменяемый базис любой «человекоцентристской» системы международного права.

По Зорькину, наиболее активно идею «отмирания» государственного суверенитета развивают юристы, придерживающиеся в отношениях между международным и национальным правом концепции, которая может быть охарактеризована как «радикальный юридический монизм». Они считают необходимым создание такой глобальной правовой системы, в которой международное право будет обладать абсолютным приоритетом над национальными правовыми нормами и над национальной правовой системой в целом, включая конституцию. Зорькин считает подобные призывы или недальновидностью, или провокацией.

Его заключение состоит в том, что самым важным шагом в улучшении системы международного права «стало бы уточнение формулировок основополагающих документов ООН, определяющих юридические границы и взаимную соподчиненность таких базовых понятий, как суверенитет, невмешательство во внутренние дела суверенных государств, территориальная целостность, право наций на самоопределение, защита прав человека и т.д.». В своих более поздних, таких же обширных статьях Зорькин больше не возвращался к вопросу о суверенитете

Статья в журнале *Radical Philosophy* и Карл Шмитт

Мое любопытство изначально вызвала статья Юлии Светличной и Джеймса Хартфилда³⁴ «Суверенная демократия: диктатура над капитализмом в современной России», вышедшая в январе 2010 в журнале *Радикальная философия*³⁵. Светличная, чья интервенция совместно с Хартфилдом в дело Литвиненко вызвала своего рода бурю³⁶, была аспиранткой в Вестминстерском университете вместе с Шанталь Муфф. Муфф широко известна как серьезная исследовательница Карла Шмитта³⁷. В центре их внимания находится и сборник *Суверенитет* Гараджа 2006 года³⁸. Они справедливо отмечают, что этот сборник своими теоретическими корнями уходит в «политический рационализм Франсуа Гизо и "децизионизм" Карла Шмитта и подтверждает их презрение к ключевым понятиям либеральной "демократической" эры (...), что предпочитают и новые российские теоретики вместо понимания демократии как "тождества правителей и управляемых"».

Это было отмечено и Андреем Макарычевым, который в 2005 году писал: «Реформы В. Путина в этом смысле опираются на логику К. Шмитта: оба усматривают суть проблемы в том, что государство превращается в один из множества институтов (групп, ассоциаций) и в силу этого вступает в отношения зависимости от других институтов. Происходит "релятивизация" государства: оно вынуждено вступать в переговоры, заключать формальные или неформальные соглашения с другими инстанциями, претендующими на политический статус. В итоге облик государства становится производным от соотношения сил между конфликтующими группами интересов, а центральная власть становится всего лишь "арбитром", "миротворцем". Парадоксальность ответа В. Путина на "шмиттианскую проблему" состоит в том, что при помощи деполитизированных методов он пытается разрешить политическую в своей основе проблему восстановления субъектности государства. Впрочем, является ли такая линия поведения, говоря языком К. Шмитта, нормой или исключением – это вопрос, все еще открытый для обсуждения»³⁹. Он цитирует Муфф, Жижека, Агамбена, Шмитта и других. Пере-

³⁴ Джеймс Хартфилд был теоретиком Революционной коммунистической партии до 1997, когда она была расформирована, а в настоящее время он участвует в деятельности преемников РКП Institute of Ideas и Spiked Online.

³⁵ См. Svetlichnaja J., Heartfield J. Sovereign Democracy: Dictatorship over Capitalism in Contemporary Russia // *Radical Philosophy*. 2010. Vol. 159. January-February. P. 38-43.

³⁶ The Kremlin's Litvinenko Disinformation Campaign EXPOSED // *La Russophobe*. 12.12.2006. <http://larussophobe.wordpress.com/2006/12/12/the-kremlins-litvinenko-disinformation-campaign-exposed-2/>.

³⁷ См. ее книги: Mouffe Ch. *The Return of the Political*. L., 1994, 2005; idem. *The Challenge of Carl Schmitt*. L., 1999.

³⁸ *Суверенитет* / Сост. Никита Гараджа. М., 2006.

³⁹ Макарычев А. Деполитизированный федерализм // *Русский Журнал*. 25 июля 2005. <http://old.russ.ru/culture/20050725makarichev.html>.

вод Светличной и Хартфилда мне, между прочим, представляется отчасти вводящим в заблуждение.

Мое любопытство было также вызвано и тем, что Шмитт – особенно в журнале *радикальной* философии – оказался абсолютно непроблематичным. Авторы приходят к следующему выводу: «В отличие от правящих классов в Западной Европе и Северной Америке, российская элита занимается политической борьбой за власть. Власть на Западе уклончива, нерешительна, диффузна. В России же, хорошо это, или плохо, элита насильно политизирует события. Это может быть опасным, но, как Макарычев предполагает, это может по крайней мере открыть возможности для вовлечения, конкуренции в интерпретации событий». Таким образом, они, как может показаться, как бы пытаются применить объяснение Шмитта для путинского режима.

Увлечение фашистом

Это увлечение Шмиттом и его учеником Агамбенем распространено и среди других – бывших левых – интеллектуалов в североамериканской и английской академической среде. Для понимая причин, почему это может быть неуместным, рекомендую книгу немецкого политического философа Яна-Вернера Мюллера *Опасный ум: Карл Шмитт в послевоенной европейской мысли* о пути Шмитта после падения Третьего рейха⁴⁰. У истории рецепции Шмитта в России своя траектория развития.

Александр Дугин, прошедший путь от идеолога Лимонова и его Национал-большевистской партии до ведущего представителя евразийства и на какое-то время профессора социологии международных отношений при Соцфаке МГУ, опубликовал в 1992 году в *Нашем Современнике* влиятельную статью под названием «Консервативная революция. Карл Шмитт: 5 уроков для России»⁴¹. Дугин показал детальное знание трудов Шмитта и повторил знакомые шмиттианские темы: враг-друг, политическая теология, «Номос Земли» и т.д. В заключение он пишет: «Россия – это Большое Пространство и Великую Мысль носит народ ее в

⁴⁰ Müller J.W. *A Dangerous Mind: Carl Schmitt in Post-War European Thought*. New Haven, 2003. Рекомендую также книгу моего коллеги по Биркбек колледжу Костаса Дузинаса *Империя и права человека*, в полной степени шмиттианскую, в которой Шмитт часто называется авторитетом, без контекста или критики. См.: Douzinas C. *Human Rights and Empire: The Political Philosophy of Cosmopolitanism*. L., 2007. Также релевантна зарисовка Вильяма Раша 2004 года *Суверенитет и его критики: о примате конфликта и структуре политического*. Этот текст так и напрашивается быть переведенным на русский, как видно из его названия. См.: Rasch W. *Sovereignty and Its Discontents: On the Primacy of Conflict and the Structure of the Political*. L., 2004.

⁴¹ Дугин А. *Консервативная революция*. М., 1994. Она была опубликована в ряде изданий, в электронном виде ее можно найти здесь: <http://arcto.ru/article/32>.

своей гигантской континентальной евразийской душе. Если Германский Гений послужит нашему Пробуждению, то уже тем самым тевтонцы заслужат себе привилегированное место среди "друзей Великой России", станут "нашими", станут "своими", станут "азиатами", "гунами", "скифами", как мы, автохтоны Большого Леса и Великой Степи».

В 2008 году Александр Михайловский (1977 г.р.), доцент философии в Высшей школе экономики и эксперт по «консервативному революционеру» Эрнсту Юнгеру (1895-1998), опубликовал в престижном журнале РАН *Вопросы философии* текст о рецепции Шмитта и начинает статью так: «Немецкий теоретик права Карл Шмитт (...) – один из крупнейших консервативных умов прошлого столетия, чьи идеи не только не потеряли своей актуальности, но наоборот, вызывают все больший интерес у тех, кто пытается осмыслить политическую ситуацию современности»⁴². Он признает, что Шмитт был «придворным юристом» Третьего рейха, и цитирует Агамбена, Негри, Жижека и Муфф как тех, кто нашел в Шмитте обогащение для левого течения.

Сборник *Суверенитет* 2006 года и Карл Шмитт

Это возвращает меня к сборнику, в который свой вклад внесли Путин и Медведев. Ключевая глава в *Суверенитете* Гараджа – это пронизанный Шмиттом «Суверенитет как политический выбор» Александра Филиппова (1958 г.р.)⁴³, бывшего в течение шести лет деканом социологии в Московской высшей школе социальных и экономических наук, а в данное время являющегося заведующим кафедрой практической философии в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» и главой Центра фундаментальной социологии. Он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук по социологии германского системного теоретика Никласа Лумана, но стал ведущим адептом Карла Шмитта. В 2009 году в журнале *Социологическое обозрение* он опубликовал перевод на русский вышедшего в 1923 г. *Кризиса парламентской демократии* Шмитта, совместно с длинным анализом «политико-правовой философии пространства»⁴⁴.

Глава Филиппова в сборнике *Суверенитет* начиналась вопросом «Живем ли мы в суверенном государстве?». В заключении он заявил: «Поэтому как признание суверенитета, так и отрицание его являются не просто риторическими фигурами. Речь идет о формулах политической коммуникации, которые предполага-

⁴² Михайловский А.В. Борьба за Карла Шмитта: о рецепции и актуальности понятия политического // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 158-171. <http://www.phil63.ru/borba-za-karla-shmitta>.

⁴³ Филиппов А. Суверенитет как политический выбор // Суверенитет. С. 80-94. Упоминания Шмитта на страницах 81, 83, 84, 89(х 3), 90, 91(х 4).

⁴⁴ Он же. К политико-правовой философии пространства Карла Шмитта // Социологическое обозрение. 2009. Вып. 8. № 2. С. 41-52.

ют, что консолидация политических агентов (будь то граждане, официальные институты или репрезентанты самоорганизации, или иные значимые фигуры политики) предполагает и консолидацию суверенитета. Это значит, что для любого реально консолидированного как политическое или политически релевантное единство “мы”, в конечном счете, безразлично, кто является подлинным источником решения и можно ли в определенных обстоятельствах вообще говорить о решении (а не безличной власти обстоятельств и событий)»⁴⁵.

В 2008 году в постмодернистском философском журнале *Синий диван* Филиппов опубликовал свой перевод сочинения Шмитта 1954 года «Gespräch über die Macht und den Zugang zum Machthaber» (Диалог о власти и о доступе к властителю)⁴⁶. Это явно является его академическим фокусом, который вписывается в идеологию режима. В том же году он опубликовал в *Русском Журнале* статью, озаглавленную «Ожиревший Левиафан: читают ли в Кремле Карла Шмитта?»⁴⁷. И он явно стремится к тому, чтобы они это делали.

Самым последним вкладом Филиппова является его видеолекция под названием «Критика парламентаризма у Карла Шмитта: социолог Александр Филиппов о понятии диктатуры, учредительной власти и либеральном устройстве», сопровождаемая стенограммой. Филиппова объясняет, что изучение трудов Шмитта в период Веймарской республики поможет избежать ошибку, проанализированную Шмиттом: «не путать парламентаризм и демократию и понимать, сколь сложными путями иногда идет демократия и какие большие проблемы стоят перед нами, если мы путаем парламентское устройство с устройством демократическим»⁴⁸. Другими словами, Шмитт, несмотря на его причастность и активное взаимодействие с нацизмом, может многому научить российских консервативных критиков либерализма.

Российские «молодые консерваторы» десять лет назад – и Ремизов

Одним из ведущих «молодых консерваторов, наряду с Никитой Гараджа, был преуспевающий Михаил Витальевич Ремизов (1978 г.р.), на настоящий момент президент Института национальной стратегии, основанного Станиславом Бел-

⁴⁵ Он же. Суверенитет как политический выбор. С. 92.

⁴⁶ Он же. Власть как средство и среда: два рассуждения на тему Карла Шмитта // Полит.ру. 26.11.2008. <http://www.polit.ru/research/2008/11/26/karlschmitt.html>.

⁴⁷ Он же. Ожиревший Левиафан: читают ли в Кремле Карла Шмитта? // Русский Журнал. 2008. Май. <http://www.russ.ru/Media/Files/Aleksandr-Filippov-Ozhirevshij-Leviafan.-CHitayut-li-v-Kremle-Karla-SHmitta>.

⁴⁸ Он же. Критика парламентаризма у Карла Шмитта // ПостНаука. 23.04.2015. <http://postnauka.ru/video/46310>.

ковским. Ремизов – автор более 100 публикаций, многие из которых можно найти на вебсайте *Русского Журнала*⁴⁹. Его труды также имеют четкое направление.

В недавно опубликованной статье «Современный российский консерватизм»⁵⁰ Елена Чебанкова заостряет свое внимание на Ремизове, но указывает только его статью 2010 года «Консерватизм и современность»⁵¹. В ее понимании «российский консерватизм стремится воссоздать традицию в новой форме. Ремизов клеймит эту повторную актуализацию вечной морали в рамках постмодерного городского общества как "продуктивный реванш"». В той же статье, согласно Чебанковой, консерваторы типа Ремизова придерживаются «идеи справедливости между поколениями». Ремизов считает, что «крупный олигархический капитал России несправедливо пользуется преимуществами бывших советских активов – землей, богатством природных ресурсов и системой крупных промышленных предприятий». Таким образом, Ремизов и другие «стремятся контролировать государство, требуя, чтобы оно накладывало ограничения на большой промышленный капитал, который, по их мнению, обладает неуплаченными межпоколенческими долгами перед бывшими советскими гражданами»⁵². Анализ Чебанковой ведет к тому, что «российский консерватизм предлагает определенный пакет ценностей благодаря его антропоцентрической природе, его планам по модернизации России и его видению будущего, которое должно опираться на лучшие элементы традиции»⁵³.

Мое понимание пути развития Ремизова несколько иное. В 2008 году Ремизов написал статью «Потому что мы консерваторы» для вебсайта *Агентство политических новостей*, которое он возглавлял до того, как стал президентом Института национальной стратегии. Свою позицию он определил следующим образом: «Марксизм заострен против другого врага – против либерализма, т.е. в некотором роде, против рынка, возведенного в ранг идеологии. А консерватизм – альтернативная марксизму идеология ограничения рынка»⁵⁴. По его мнению, марксистская критика консерватизма была именно вульгарной, а не научной. Он признает, что фашизм не имеет ничего общего с консерватизмом, но «если иметь в виду классический, итальянский фашизм, а не "расовый эксперимент" Гитлера, то, по

⁴⁹ Статьи с 2000-го по 2003 год можно найти здесь: Михаил Ремизов. Список публикаций // Русский Журнал. <http://old.russ.ru/authors/remizov.html>. Около 30-ти статей с 2004-го года по сегодняшний день находятся здесь: Михаил Ремизов. Публикации с 2004 г. // Русский Журнал. <http://www.russ.ru/avtory/Remizov-Mihail>.

⁵⁰ Chebankova E. Contemporary Russian Conservatism // Post-Soviet Affairs. 2015. https://www.academia.edu/12186068/Contemporary_Russian_Conservatism.

⁵¹ Ремизов М. Консерватизм и современность // Консерватизм/традиционализм: Теория, формы реализации, перспектива. Материалы постоянно действующего научного семинара. М., 2010; он же. Консерватизм и современность // Перспективы: электронный журнал. 23 августа 2010. http://www.perspektivy.info/book/konservatizm_i_sovremennost_2010-08-23.htm.

⁵² Chebankova. Contemporary Russian Conservatism. P. 2-4.

⁵³ Ibid. P. 1.

⁵⁴ Ремизов М. Потому что мы консерваторы // Агентство политических новостей. 11 декабря 2008. <http://www.apn.ru/blog/article21145.htm>.

большому счету, он представлял собой не что иное, как соединение консервативной мысли с футуристической эстетикой и методами уличного террора»⁵⁵.

Для Ремизова фундаментальное понятие – это «наследование». Таким образом, как он говорит, у каждой из трех великих идеологий – либерализма, марксизма, консерватизма – есть свои основания для того, чтобы быть требовательными к власти. В либеральной модели таким основанием служат налоги: «мы платим налоги, следовательно, можем спрашивать с тех, кто ими распоряжается. В марксистской – эту роль играет прибавочная стоимость: государство как агент капитала живет за счет прибавочного продукта, созданного нашим трудом. В консервативной логике, требовательность к государству основана на том, что оно распоряжается совместным наследством (напрямую или определяет правила его использования)». Для Ремизова каждое из этих оснований имеет право на существование. Однако в современной России первые два абсолютно фиктивны: «Мы предъявляем свой счет сегодняшнему государству не потому, что мы налогоплательщики. И не потому, что мы трудящиеся. А потому, что мы наследники, потому что мы консерваторы»⁵⁶.

2 февраля 2011 года он опубликовал статью «Набор предрассудков: национализмы правящего класса», в которой обвинил правящую элиту в том, что у нее нет «связной концепции национальной политики, а есть некий набор предрассудков, унаследованных с советских времен, причем предрассудков, которые делают подход государства к национальной сфере весьма противоречивым»⁵⁷. Первое противоречие, определенное им, это противоречие между идеей единой политической нации и принципом многонациональности государства. Второе противоречие – это противоречие между статусом национальных (этнических) меньшинств в государстве и отсутствием аналогичного статуса у национального (этнического) большинства. В дополнение он указал на то, что в Российской Федерации нет формы самоопределения для русских в той же степени, в которой формой самоопределения чеченцев является Чечня, для татар Татарстан и так далее. Он продолжает: «Когда власть имеет трансцендентный источник легитимности, она может позволить себе играть в многонациональность, ее точка опоры вообще – вне нации. Проблема российской власти в том, что она эту высшую точку опоры утратила, а многонациональность как принцип сохранила. И именно этот принцип блокирует демократическую эволюцию российской власти»⁵⁸.

Он обращается к французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, согласно которой источником суверенной власти является только нация. В этом контексте идея нации отражает тот факт, что власть не может исходить от народа, «если этот народ не обладает общностью самосознания и культурной

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Он же. Набор предрассудков: национализмы правящего класса // Русский Журнал. 2 февраля 2011. <http://www.russ.ru/pole/Nabor-predrassudkov>.

⁵⁸ Там же.

однородностью, необходимой, как минимум, для взаимопонимания и взаимного доверия людей а, как максимум, для возникновения эффекта "общей судьбы" и "общей воли"». Далее Ремизов цитирует президента Медведева, который после расовых беспорядков на Манежной площади в центре Москвы сказал, что если мы не сформируем российскую национальную идентичность, то «судьба нашей страны очень печальна»⁵⁹.

Истоки нынешнего «молодого консерватизма», бесстыдно базирующегося на нацистской идеологии и «классическом нацизме» (как показывает Парланд⁶⁰) и являющегося к тому же мессианизмом (как определил Питер Дункан⁶¹), с корнями в 1511 году, прослеживаются в советском периоде; а евразийство, произошедшее из белой эмиграции после 1917 года, послужило одним из основных источников вокабуляра и мировоззрения консервативной элиты России⁶². Его главный представитель, Александр Дугин, перешел от открытого неофашизма и оккультизма к написанию объемистых работ по международным отношениям, или геополитике, и был какое-то время профессором МГУ. В немного другом направлении поздний Вадим Цымбурский, автор чрезвычайно влиятельной книги *Остров Россия*, в значительной мере опирался на геополитику Клауса Хаусхофера (1869-1946) и Хэлфорда Маккиндера (1861-1947), оба – вдохновители нацистской идеологии. Все эти источники питают нынешние российские дебаты по «национальной идентичности».

Где «молодые консерваторы» сейчас?

В своей недавней статье Марлен Ларюэль представила Изборский клуб⁶³, тесно связанный с Институтом динамического консерватизма и быстро ставший, по ее словам, «главной платформой продвижения мятежа в Донбассе и формирования "красной" интерпретации Новороссии»⁶⁴. По ее мнению, «Новороссия обеспечивает исключительное совмещение трех основных идеологических парадигм – "правой" (советской), "белой" (православной) и "коричневой" (фашистской). Сюжет Новороссии утверждает новый вид геополитического авантюризма и раз-

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Parland T. *The Extreme Nationalist Threat in Russia: The Growing Influence of Western Rightist Ideas*. Abingdon, 2005.

⁶¹ Duncan P. *Russian Messianism: Third Rome, Revolution, Communism and After*. Abingdon, 2000.

⁶² Shlapentokh D. *Russia between East and West: Scholarly Debates on Eurasianism*. Leiden, 2007.

⁶³ Изборский клуб. <http://dynacon.ru/>.

⁶⁴ Laruelle M. *The Three Colors of Novorossiya, or the Russian Nationalist Mythmaking of the Ukrainian Crisis // Post-Soviet Affairs*. 2015. https://www.academia.edu/11615061/The_Three_Colors_of_Novorossiya_or_the_Russian_Nationalist_Mythmaking_of_the_Ukrainian_Crisis_Post-Soviet_Affairs_March_2015.

мывает границы, как территориальные, так и мнимые, российского государства»⁶⁵.

Изборский клуб был создан в конце 2012 года и объединил около тридцати антилиберальных деятелей, «включая некоторых из известнейших интеллектуалов, проявившихся после распада Советского Союза – а некоторых даже еще и до того: Проханова, Дугина, Наталью Нарочницкую, Виталия Аверьянова и отца Тихона (Шевкунова). Некоторые из них призывают к этнонационализму (Нарочницкая, Михаил Калашников), другие являются сторонниками Российской империи (Дугин и Михаил Леонтьев), некоторые продвигают идею советской великодержавности (Проханов), другие являются скорее более левыми (Михаил Делягин, Сергей Глазьев). Многие из них прошли различными политическими и интеллектуальными путями, и противоречия между ними многочисленны. Однако изменения атмосферы в Кремле после возвращения Путина к власти помогли им преодолеть свои разногласия и объединиться в одну структуру, пытающуюся оказывать влияние на администрацию президента»⁶⁶.

Клуб был основан его председателем, ветераном крайне правых активистов Александром Прохановым, 1938 г.р.⁶⁷, являющимся редактором ежедневной газеты *Завтра*. Его недавняя статья от 6 апреля 2015 года вышла в газете *Известия* под заголовком «Во стане русских воинов»⁶⁸. Он приветствовал присутствие в восточной Украине, в Донецке и Луганске, кинорежиссера Михалкова, певца Кобзона и других влиятельных российских деятелей культуры и заключил, используя архаичный и довольно эмоциональный язык: «Ров будет засыпан. И там, где еще недавно разверзалась страшная черная ямина, вновь зацветут дивные степные цветы»⁶⁹.

Ремизов и другие участники проекта «суверенной демократии» примечательным образом отсутствуют в списке членов этого клуба. Тем не менее, риторика «суверенитета» является особенностью статей, опубликованных членами клуба. Июньская статья неонациста Александра Дугина 2014 года «Сегодня Новороссия – это имя России» включает следующее высказывание: «Поэтому патриоты, в том числе и в окружении Путина, принимают другое решение, выбирая сувере-

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Свободная пресса. 7 июля 2014. Обратный перевод с русского.

⁶⁷ См. Verkhovsky A. Ultra-Nationalists in Russia at the Onset of Putin's Rule // *Nationalities Papers*. 2010. Vol. 28. № 4. P. 707-722. В своей диссертации для Оксфордского университета Эдмунд Гриффитс пишет: «Вера в скрытую истину (знает ее верующий в нее или нет) в корне отличается от официальной, общественной истины. Эта точка зрения находит свое выражение в "теориях заговора", в антисемитизме и в обработке идеологических элементов, заимствованных от предыдущих мыслителей; и ее происхождение связано с отчетливо исторической артикуляцией "проблемы зла" после распада СССР». См.: Griffiths E. Aleksandr Prokhanov and Post-Soviet Esotericism. D. Phil. Dissertation. University of Oxford, 2007.

⁶⁸ Проханов А. Во стане русских воинов // *Известия*. 6 апреля 2015. <http://izvestia.ru/news/585031>.

⁶⁹ Там же.

нитет, свободу, но и повышая максимально риск конфронтации»⁷⁰. Таким образом, Путин и России должны пойти на риск войны с Западом.

Михаил Ремизов занял несколько иную позицию. В 2013 году он дал интервью пермскому поэту Юрию Беликову⁷¹. Ему был задан вопрос про его роль как члена поколения «тридцатилетних», как, например, и Холмогорова, ставшего значимым политиком и политологом десять лет назад. Ремизов отметил, что в 1991 году во время путча ГКЧП ему было только 12 лет, он родился в 1978 году. Он добавил, что главным переживанием его поколения было стремление к «реваншу». Его поколение стало активным во время замороженных, заблокированных политических процессов. Только в последнее время частное и государственное финансирование начало осуществлять поддержку политического возрождения. При Путине россияне заново нашли веру в себя, но все еще остались в плену негативных стереотипов (лень, пьянство). Русский характер для него не данность, а задание, с которым необходимо работать, чтобы корректировать негативное самовосприятие. Он настаивает на том, что России нужна правящая партия, но «Единая Россия» является не правящей партией, а всего лишь инструментом исполнительной власти. Более того, она не является и идеологической партией. Партия должна иметь идеологию до того, как она придет к власти.

В длинной статье «Реставрация "русского"» в журнале *Эксперт* Валерия Фадеева в ноябре 2014 отправной точкой Ремизова было утверждение, что если 20 век был периодом применения масштабных практик по искоренению русской идентичности, то сейчас не меньшие усилия должны быть приняты для ее реставрации⁷². Он описывает «технологии дерусификации» и призывает к утверждению безусловного права русских на сохранение и развитие их собственной этнонациональной идентичности. Статья в целом была пронизана чувством отчаяния по поводу того, что эта битва уже проиграна. И подобно Суркову в его первой речи про суверенную демократию в 2005 году, Ремизов рассматривает существование и мобилизацию российских этнических меньшинств как экзистенциальную угрозу для России и площадку для манипуляции и заговора извне.

Михаил Ремизов продолжает настаивать на важности суверенитета. В апреле 2015 он принимал участие в третьих «Бердяевских чтениях»⁷³ в Калининграде, организованных близким к Кремлю Институтом социально-экономических и по-

⁷⁰ Дугин А. Сегодня Новороссия – это имя России // Изборский клуб. http://dynacon.ru/content/articles/3278/?sphrase_id=10770.

⁷¹ Беликов Ю., Ремизов М. Клей для державы // День и ночь. 2013. № 1. <http://magazines.russ.ru/din/2013/1/b28.html>. Это литературный журнал выходит в Красноярске.

⁷² Ремизов М. Реставрация «русского» // Эксперт. 24 ноября 2014. <http://expert.ru/expert/2014/48/restavratsiya-russkogo/>.

⁷³ Николай Бердяев, 1874-1948, был выслан из СССР в 1922 году. Говорят, что президент Путин поручил своим губернаторам в регионах читать *Философию неравенства* Бердяева. См. Philosophy Now. https://philosophynow.org/issues/101/News_March_April_2014.

литических исследований Дмитрия Бадовского⁷⁴. Чтения были посвящены разработке новой «русской идеи». На вопрос «Что надо консервировать?» Ремизов ответил: «На самом деле, консерватизм выходит на сцену, когда консервировать уже поздно. На практике он выступает не как стратегия консервации, а как стратегия стилизации. Можно рекультивировать национальную идентичность по разным эпохам, чтобы воссоздать историческое наследие»⁷⁵. Когда его спросили по поводу будущего, он сказал: «Нам нужно сохранение суверенитета, а не установление преобладания»⁷⁶.

Заключение

Фраза «суверенная демократия» не только исчезла из репертуара российских лидеров, но мы можем распознать и четкие расхождения между русскими националистами и правыми консерваторами. Тем не менее, с самого начала концепция «суверенной демократии» была тесно связана с темами (молодого) консерватизма, формированием нового восприятия русской идентичности и даже с этнополитикой. Изборский клуб сближает авторитетных членов крайне правого движения в России с романтизированными ополченцами Донбасса и представляет собой скорее другое идеологическое пространство, чем Михаил Ремизов и ему подобные. Однако ясно, что проводится интенсивная интеллектуальная работа, которая обеспечивает точку опоры для «консервативного поворота» президента Путина после его переизбрания.

Перевод с английского Антонины Зыковой

⁷⁴ Дмитрий Бадовский, 1973 г.р., член Общественной палаты Российской Федерации с 2008 по 2009 год и с 2014 года.

⁷⁵ Что бы нам законсервировать: Кремль в поиске новой национальной идеи и европейских союзников для России // Religare. 19 апреля 2015. http://www.religare.ru/2_106539.html.

⁷⁶ Там же.